

Между серпом и молотом

Не могли бы вы внести ясность: является ли скульптор Вера Мухина автором "Рабочего и колхозницы"? И если не она, то кто?

А. Гаспар

МАТЬ "Рабочего и колхозницы" - Вера Мухина. Но был и отец... История этого шедевра, судя по архивным документам, которые предоставил нашей редакции Феликс Эйгель, по-настоящему драматична. Вот уже более полувека памятник существует в полуусеченном виде. В 1936 г. архитектор Борис Иофан сделал эскизный набросок "Павильона СССР", который через год планировалось построить на Международной выставке в Париже (см. фото). Этот эскиз был показан скульпторам В. Андрееву, М. Манизеру, И. Шадру и В. Мухиной. Все они приняли участие в официально объявленном конкурсе на лучшее пластическое воплощение замысла Иофана. Чей вариант победил, думается, уточнять излишне. Спустя год совместное произведение Иофана и Мухиной произвело небывалый фурор во французской столице. Заграничные интеллектуалы оценили новизну подхода: павильон (высотой 34 м) и двухфигурная композиция на нем (24,5 м) смотрелись как единое целое. А ведь раньше скульптура рассматривалась исключительно как деталь отделки здания - и у нас, и за рубежом. По окончании выставки на Родину вернулся лишь монумент, который был установлен на ВДНХ на 10-метровом постаменте. Вопрос о восстановлении в Москве второй части памятника постоянно рассматривался какими-то госкомиссиями. Но откладывался - из-за войны, недостатка средств и проч. - вплоть до 1975 г., когда он наконец был решен положительно. Но вот

ирония судьбы: Борис Иофан не успел завершить проект. В начале марта 1976 г. архитектора нашли впавшим в беспамятство в кресле у чертежной доски, где была наколота калька с его последним эскизом размещения "Рабочего и колхозницы". Через 6 дней, не приходя в сознание, зодчий скончался.

Совершенно очевидно: воссоединение двух частей шедевра не состоится никогда. Уже в наше время московская мэрия приняла решение о реконструкции памятника. Власти все-таки обещают возвести под "Рабочим и колхозницей" торгово-выставочный павильон. Но это будет не воспроизведение иофановского проекта, а совершенно новое здание. Наверное, для восстановления исторической справедливости следовало бы установить на новоделе хотя бы табличку с информацией о Борисе Иофане. В конце концов, сама Вера Мухина испытывала неловкость от того, что все лавры достались ей, и еще в 1938 г. отправила открытое письмо в "Архитектурную газету". Вот лишь часть ее давнего заявления: "Считаю своим долгом исправить некоторую неосведомленность редакций о возникновении этой скульптуры. Статуя эта была сделана мною по замыслу арх. Б. М. Иофана... Разумеется, имя Иофана должно всегда отмечаться не только как автора архитектурного проекта павильона, но и как автора скульптурного замысла, содержащего в себе двухфигурную композицию мужской и женской фигур, в торжественной поступи возносящих вверх серп и молот".

Архитектура и скульптура - 2002. - апр. (117) - с. 24